

□ Неожиданная встреча (2) □

Особняк Кальштейна гордо располагался прямо в центре второго округа, где в столице разрешалось проживать только высокопоставленным дворянам.

В отличие от Маркиза Кальштейна, который был образцовым солдатом со скромным характером, Маркиза Кальштейн считала, что достоинство знати должно проявляться в их поместьях, садах и великолепных особняках.

Причина, по которой большинство столичной знати уважало фамилию Кальштейн, заключалась не только в достижениях Маркиза в предыдущей войне, но и в том, что Маркиза десятилетиями прочно удерживалась на столичной общественной сцене, заменяя своего мужа, которому посчастливилось однажды вернуться домой или пару раз в год в связи с его военными обязанностями.

Проходя через прекрасный сад и великолепный фонтан, за которыми тщательно ухаживают опытные садовники, можно было увидеть величественный особняк, способный с комфортом вместить сотни человек.

Вестибюль был украшен экстравагантными волшебными люстрами и бра, излучающими тёплый и нежный свет по всему особняку. Интерьер особняка, где суетились десятки горничных, всегда был безупречно чистым, без единой пылинки.

И в столь великолепном и красивом особняке у Мариан фон Кальштейн от волнения дрожали ноги.

— Юная Леди, это неподобающее поведение.

— Но... но!.. Солнце уже село! Разве он не должен был приехать намного раньше?!

Мариан посмотрела на своё отражение в зеркале. Её гладкая кожа была влажной от нанесённых кремов и масел. Её от природы бледный цвет лица стал ещё ярче с помощью пудры, сияющей, как молоко, даже в тусклом лунном свете.

Потребовалось пять горничных и целых два часа, чтобы создать элегантную и изысканную причёску, заплетя её волосы в замысловатую косу. Она тщательно подобрала цвет своего платья, серёжек, браслетов и ожерелий, чтобы произвести неизгладимое впечатление.

Излишняя экстравагантность могла кого-то оттолкнуть, поэтому она потратила три часа на то, чтобы добиться идеального баланса между минималистичным, но не слишком редким сочетанием украшений в тон своему изысканному платью винного цвета.

В зеркале Мариан была прекрасна, как Богиня, воплощённая на земле, что соответствовало её

прозвищу «цветок светской жизни». Хотя для последовательницы Богини это была кощунственная мысль, сама Мариан верила, что даже если бы сама Богиня спустилась, её нынешняя внешность не затмила бы её.

Да, всё было идеально. За исключением того, что человек, который должен был всё это видеть, не прибыл в особняк.

— Почему? Почему он не пришёл? Он же сказал, что придёт! Разве не так?!

— Ах, Юная Леди! Пожалуйста, успокойтесь!

Мариан нахмурила тонкие брови и неохотно поставила фарфоровую вазу, которую собиралась швырнуть. Спокойствие. Этот яростный вид не подходит прекрасной мне. Нужно успокоиться, посчитать что-нибудь. В конце концов, говорят, что повторение простых чисел помогает Великому Императору Филиона успокоиться...

— Но серьёзно, почему он не приходит?!

— Юная Леди!..

Всё началось с письма, принесённого посыльным. В письме содержалась удивительная новость о том, что один из семи знаменитых Героев Континента стал учителем в Филионе и вскоре отправится в столицу. После сообщения Маркиза Кальштейна о том, что он дал ему адрес особняка, Мариан от всего сердца приготовилась встретить гостя.

Прошло полдня с тех пор, как она получила сообщение от Столичной Стражи о том, что солдат по имени Эон Грэхем прошёл через ворота. Хотя использование Столичной Стражи в частном порядке технически было преступлением, запросить информацию о прохождении врат было тривиальным одолжением, учитывая, что её дед был Главнокомандующим Имперской Армией.

Это было имя, о котором она постоянно слышала от своего деда, и, честно говоря, достижения, которых он достиг, были действительно достойны восхищения для гражданина Империи. При мысли о том, сколько людей из Империи и всего континента были спасены благодаря ему, даже она могла почувствовать сердечную благодарность.

Однако это было одно, а это совсем другое. По какой-то причине её дедушка, похоже, хотел свести её с этим мужчиной, но Мариан фон Кальштейн была не из тех женщин, которые легко сдаются. Её план состоял в том, чтобы с самого начала поставить его на место, а затем постепенно выяснить, подходит ли он в качестве мужа...

— Как он посмел меня подставить? Меня, Мариан фон Кальштейн? Насколько же он себя считает великим?

Мариан закричала, хватаясь за волосы, которые её служанки старательно укладывали.

По правде говоря, здесь произошло небольшое недоразумение. Маркиз Кальштейн сказал, что он «дал ему адрес», но он не сказал, что Эон отправится по указанному адресу. Даже сам Маркиз, написавший письмо, знал характер Эона и, вероятно, не ожидал от него многого.

Однако, с точки зрения Мариан, получившей письмо, для неё было вполне естественно ошибиться. Мариан кусала ногти, пытаясь подавить свой гнев.

— Эон Грэхем... просто подожди. Однажды ты пожалеешь об этом. Я позабочусь о том, чтобы ты пришёл умолять меня в слезах!

Это была решимость, которая лишила бы Эона дара речи, если бы он услышал её.

* * *

Утверждение хозяина гостиницы о том, что в комнате было чисто, оказалось в целом правдой. Хотя это была пустая комната, в которой не было ничего, кроме кровати, я не ожидал большего, и простыни, похоже, регулярно стирались, будучи без какого-либо неприятного запаха или пятен.

И что мне больше всего понравилось, так это то, что стоимость номера была довольно дешёвой, включая завтрак.

Хорошо выспавшись ночью, я спустился на первый этаж и почувствовал запах чего-то вкусного, доносящийся из кухни, вероятно, потому, что готовился завтрак. Я сел за угловой столик, и вскоре ко мне подошла блондинка с тарелкой и чашкой.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2906302>